

Наталья Кухлич

Раскрашенный мир

Сказки и рассказы для детей и их родителей

Брест
«Полиграфика»
2019

УДК 821.161.1(476)-93
ББК 84(4Бел=Рус)-44
К95

Художник Полина Годуйко

Кухлич, Н. И.

К95

Раскрашенный мир : сказки и рассказы для детей и их родителей / Наталья Кухлич ; художник Полина Годуйко. – Брест : Полиграфика, 2019. – 86 с. : ил.

ISBN 978-985-7099-68-9.

Добрые, наивные, мудрые рассказы и сказки Натальи Кухлич – прекрасный сборник для семейного чтения. Произведения написаны простым, лаконичным, образным языком. Автор ненавязчиво помогает детям разобраться в сложной ситуации, пробуждает мысль.

Каждая история учит сопереживать, любить и творить добро, заряжает жаждой жить, мечтать и надеяться на чудеса.

**УДК 821.161.1(476)-93
ББК 84(4Бел=Рус)-44**

ISBN 978-985-7099-68-9

© Кухлич Н. И., 2019
© Годуйко П. Р., иллюстрации, 2019
© Оформление. ООО «Полиграфика», 2019

Оглавление

Мир вокруг нас

Жизнь	6
Сказка о маленькой иголочке	8
Полет зонтика	9
Роза	12
Бабочка	16
Тополинный листок	18
Облако	20
Солнце	22
Яблоня и яблочко	25
Фонарный столб и его лампочки	28
Река жизни	29
Снег	33
Елочка к Новому году	35
Сказка о мечтательнице	38
Сказка о глупой мышке	41
Сказка о зеленом жирафике	44

Сказки Тридесятого государства

Средство от болезни короля	54
Цветок счастья	59
Сказка об испорченных доброскопах	62
Сказка о Рыцаре	66

Ребятам о ребятах

Сказка о самом главном	70
Обиженное блюдо	72
Илюша и пирог	74
Раскрашенный мир	77
Резиновые сапожки	80
Зайчиков хлеб	83

Предисловие

«Вы обладаете драгоценной способностью находить жемчуг в любой сточной канаве». Эти глубокие слова когда-то, шутя, сказал знаменитому сказочнику Хансу Кристиану Андерсену поэт Бернгард Ингеман и был бесконечно прав.

И именно это высказывание вспомнилось мне после знакомства с чрезвычайно тонкими, простыми и одновременно мудрыми сказками нашей землячки Натальи Кухлич. Героями их становятся всем нам знакомые, привычные, обычные вещи, но у каждой из них – своя история, поучительная и глубокая...

«Веришь ли ты, мой юный читатель, что не только каждый человек, но и каждая вещь в нашем мире индивидуальна и имеет свой собственный характер?» – доверительно спрашивает Наталья Кухлич с книжной страницы и сама же отвечает: – *«Это действительно так, но замечают это лишь некоторые дети и отдельные сказочники».*

Давайте и мы с вами побудем немного детьми... Познакомимся с некоторыми героями сказок из этой книги, чьи истории многому нас научат. Вот *маленькая иголочка*, которая сперва была колючей, а потом получила самую тонкую, самую трудную работу и исправилась. Вот *бельевая корзина*, мечтавшая быть кем угодно, лишь бы не собой (утонченной статуэткой, ярким светильником, прекрасной вазой), и в конце концов осознавшая свою ошибку. Вот *тополиный листок*, влюбившийся в красавицу-астру и однажды спасший ее ценой собственной жизни (это ли не истинная любовь?). Вот *трудолюбивый зонтик*, который верой и правдой служил своей хозяйке, а потом попал в руки ее маленькой дочки и помог ей взлететь над городом. Вот *резиновые сапожки*, так и норовившие измерить самые глубокие лужи – шалунишки какие! Вот *чистоплотное блюдо*, которое обиделось, оставшись не вымытым на ночь. Вот доб-

рый *зеленый жирафик*, которому выпало быть не таким, как все, и многое пережить, чтобы убедиться: внешность – не главное...

Список можно продолжать, но остановимся на этом, чтобы с полной уверенностью отметить: сказки Натальи Кухлич учат нас видеть красоту в обыденном, философию – в самых простых моментах жизни (ведь она и в самом деле повсюду!). Извечные ценности, к сохранению которых автор призывает буквально каждым своим произведением, становятся ближе, понятнее, зримее. Счастье, к примеру, предстает в одной из сказок в образе неказистого с виду цветка, который становится воистину прекрасным лишь тогда, когда его любят и берегут, когда о нем заботятся.

А еще вот что... Знаете ли вы, дорогие, читатели, что такое «доброскоп»? Нет? Тогда листайте скорее сборник, который держите в руках! Всем нам сегодня, поверьте, очень пригодилось бы это волшебное приспособление, помогающее видеть в людях лишь то хорошее, что в них есть.

Уверена: читая сказки Натальи Кухлич, вы раз за разом будете тянуться за ручкой и листочком, чтобы выписать на память мудрую мысль.

«Даже если ты усердно трудишься, никогда не осуждай других», – просит сказочница своих читателей (среди них, думаю, будут и взрослые, и дети).

«Необдуманные желания могут быть опасны», – предупреждает она.

«И даже если в эту минуту, а то и всю предыдущую неделю небо было затянуто бледной пеленой облаков, помни, что над ними и над тобой сияет солнце!» – уверена Наталья Кухлич.

«Это очень важно, что в тебя кто-то верит».

И мы, читатели, бесконечно верим в талант нашей сказочницы. Успехов ей и вдохновения! А вам, дорогие друзья, – приятного чтения!

Анастасия НАРЕЙКО,
член Союза писателей Беларуси

Мир вокруг нас

Жизнь

Жил на свете мудрец. Годы провел он за изучением многочисленных древних фолиантов. Он был так начитан и умен, что научился понимать язык животных и растений.

Мудрец дожил до седин, размышляя, что же такое жизнь, но так и не нашел ответа. Тогда он решил отправиться в дорогу и спрашивать об этом у всякого, кто встретится ему в пути.

– Жизнь для меня – это наслаждение, – сказала в ответ бабочка.

– Жизнь – это непрерывный труд, – прожужжала пчела.

– Жизнь – это служение, – заявила собака.

– Жизнь – это борьба, – прохрипел волк.

– Жизнь – это противостояние, – сказала прибрежная скала.

– Жизнь – это изменения, – прожурчала вода.

– Жизнь – это стремление ввысь, к солнцу, – прошелестело дерево.

– Жизнь – это полет, – прощебетала птица.

– Жизнь – это полет вслепую, – прошептала летучая мышь.

– Жизнь – это полет к цели, – пропела выпущенная охотником стрела.

– Жизнь – это любовь, – вздохнула девушка.

– Жизнь – это дети, – улыбнулась мать.

– Жизнь – это смирение, – сказал монах.

– Раньше я считал, что жизнь – это путь к познанию, – подумал мудрец. – Но теперь вижу, насколько она может быть разной. И важно ценить и беречь ее во всех проявлениях.

Сказка о маленькой иголочке

Это сказка о маленькой иголке, самой обыкновенной иголке для шитья. Все окружающие, да и она сама, считали ее довольно колкой и неприятной особой. Она действительно порой норовила уколоть неумелые пальцы, которые ее держали. Но однажды ее уронили и даже не стали старательно искать, так как быстро нашли замену. Так она и лежала в щели на полу. Через некоторое время иголка решила, что, пожалуй, это и к лучшему: так она, по крайней мере, никого не ранит.

Но однажды чьи-то незнакомые руки аккуратно подняли ее, продели в нее шелковую нить и стали ловко ею орудовать. Иголка, насколько могла, помогала им. И каково же было ее удивление, когда она увидела результат этого труда: прекрасное платье, расшитое тонкими кружевами.

– Неужели это сделала я? – удивилась иголочка.

– Не может быть! Неужели это та самая вредная иголка?! – не поверили сначала окружающие.

– Да, да, это все-таки она, – сказали они, присмотревшись.

И довольная иголочка гордо вернулась на свое место на подушечке. С тех пор ее брали, чтобы делать самую тонкую работу, и никто больше не называл ее колючей.

Полет зонтика

Большую часть времени зонтик проводил на полке в темном углу прихожей. Здесь он мирно дремал, сложенный в три погибели, ведь он был скромным складным зонтом в невзрачную серо-зеленую клетку.

Когда погода была хмурой и ожидался дождь, хозяйка клала его в свою сумочку, и порой ему весь день приходилось проводить в тесноте среди всяких мелочей: расчески, зеркальца, записной книжки, ручки, косметички и кошелька. Надо заметить, что для преданного зонта настоящей пыткой было слушать сплетни о хозяйке и ее подругах, то и дело доносившиеся из косметички. Поговорить здесь, в сумочке, можно было только с записной книжкой, которая время от времени озвучивала стихи, когда-то записанные в ней юной еще хозяйкой. Но записная книжка была уже старой и потрепанной, часто сбивалась с мысли, проглатывала слова или начинала цитировать номера телефонов.

Зонтик всегда бывал очень воодушевлен, если шел дождь. Тогда хозяйка доставала его из сумочки, расправляла затекшие от неподвижности спицы и подставляла его спину гулким каплям дождя. Зонтик был рад их освежающей влаге и прохладе. Он слушал незатейливые мелодии дождя и умилялся детской резвости и непосредственности капелек, которые задорно подпрыгивали у него на макушке. Но иногда дождь был в плохом настроении, и тогда вместе с ветром они исполняли какую-то судорожно-резкую партию, пытаясь при этом сломать металлические спицы зонтика и вырвать его из рук хозяйки.

Зонтик стойко сопротивлялся, но иногда ветер достигал своей цели. Тогда хозяйка несла покалеченный зонт в ремонт, где его приводили в порядок и давали новую жизнь. Но однажды, когда капризная мартовская непогода снова взяла над ним верх, хозяйка решила, что зонт уже отслужил свое, и забросила его на верхнюю полку в мрачном полупустом шкафу. Болели переломанные суставы, но некоторое время в душе зонтика еще теплилась надежда, что хозяйка одумается и вспомнит о нем. Он не знал, что на его месте в углу прихожей уже висит новый модный зонт.

Наконец жарким летним днем Машенька, дочка хозяйки, нашла старый мамин зонт и решила, что это подходящая вещь для какой-нибудь интересной игры. Она достала зонтик и отправилась во двор к подружкам. Девочка решила использовать его в качестве защиты от солнца, как это делали раньше благородные дамы.

Машенька распахнула зонтик, и он почти задохнулся от восторга: такого яркого света и насыщенных красок он не видел никогда! Волна восхищения наполнила зонтик, словно парус, и он стал плавно подниматься вверх, к небу, которое оказалось ярко-голубым, а не хмуро-серым, как он думал раньше. Но самым прекрасным было ослепительное солнце, которое манило, как магнит.

Счастливый зонтик совсем забыл о Машеньке, которая не отпустила его, и теперь летела как заправская Мери Поппинс. Для девочки это было настоящее приключение, и она совсем не испугалась. Подружки Машеньки стали кричать ей:

– Прыгай! Прыгай! Нет, держись крепче!

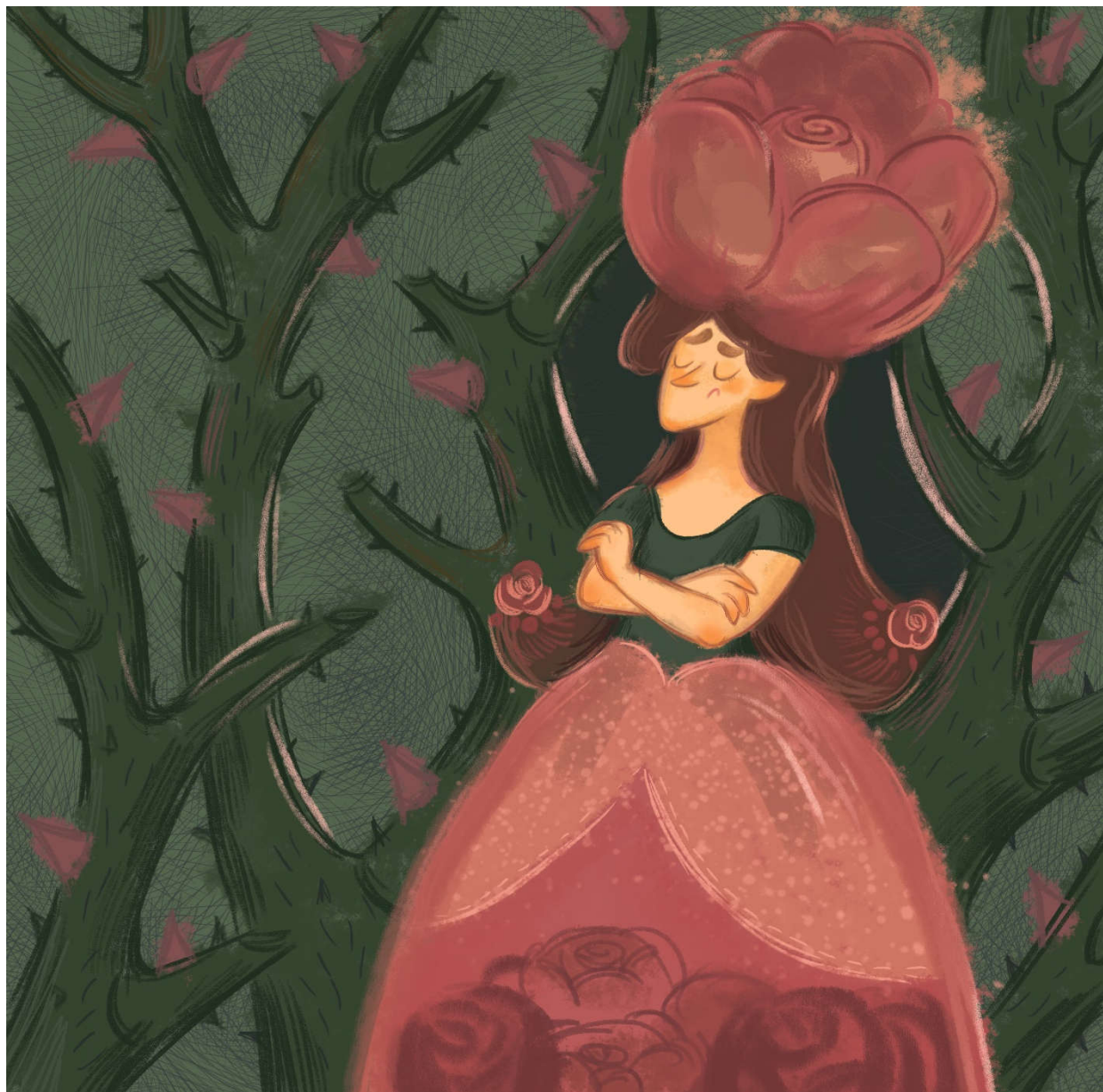
Наконец одна из них заплакала. Мамы, игравшие поодаль с малышами, бросились к месту происшествия. Кто-то из прохожих вызвал пожарных и скорую помощь. В это время зонтик уже достиг крыши ближайшего трехэтажного дома и осторожно опустил на нее Машеньку. Рука девочки уже затекла от напряжения, поэтому она была рада остановке. Ей, конечно, очень хотелось сохранить волшебный зонтик, чтобы летать в школу или даже выступать с ним в цирке, однако зонтик безудержно рвался ввысь, и Машенька разжала пальцы, дав ему полную свободу.

Пока Машеньку снимали с крыши и отпаивали слишком впечатлительных соседак валерьянкой, зонтик растворился в бездонной синеве неба.

Роза

Роза была любимицей хозяйки, ее гостей, а также известных своим прекрасным вкусом бабочек. И не даром: ее нежные, насыщенно-бордовые бутоны на высоком стройном стебле радовали глаз и источали тонкий аромат. Портили розу только шипы и заносчиво-капризный характер.

Едва она стряхивала с себя остатки чуткого ночного сна, как находила очередной повод для раздражения: капли утренней росы слишком холодны, лучи стоящего в зените летнего солнца слишком горячи, порывы ветра портят аккуратную укладку ее бутонов.

А как она обращалась с остальными цветами на клумбе! Ее слова ранили порой сильнее шипов. Ну, посудите сами:

– Что за дылды неуклюжие с шевелюрами нечесаными у ограды сгрудились? Вы же мешаете прохожим любоваться мной! – обращалась она к георгинам, росшим у забора.

– А вы как тут на клумбе оказались? Вы же ничем от сорняков не отличаетесь! – насмехалась роза над скромными незабудками, обычно сникавшими после таких замечаний.

– Ну, а вы что на меня глазеете? Завидуете? Да, куда уж вам до меня, коротышки пучеглазые! – с издевкой говорила она анютиным глазкам, ронявшим после незаслуженных обвинений крупные прозрачные слезы, ведь до этого они просто восторгались красотой своей прекрасной соседки.

– Фу, что за вонь! – презрительно замечала она, косясь на белую лилию, единственный из цветков, который претендовал на соперничество с розой.

И вот однажды хозяйка клумбы, ухаживающая за цветами, в очередной раз склонилась над розой. Цветы подумали, что она хочет еще раз поближе полюбоваться роскошным цветком. Хозяйка с горделивой нежностью посмотрела на свою любимицу, а та в свою очередь с чувством превосходства оглянулась на своих соседей по клумбе.

Но тут случилось непредвиденное: хозяйка одним взмахом ножа срезала стройную ножку розы.

– Я погибаю! Спасите! Заступитесь! – отчаянно кричала роза и призывно тянула свои зеленые руки-листья к другим цветам. В душе они сочувствовали розе, ведь эта участь могла постичь каждого, но помочь ей ничем не могли.

Хозяйка с розой в руках возвратилась в дом. Там она поставила ее в наполненную прохладной водой хрустальную вазу. Роза постепенно оправилась от испуга и огляделась вокруг. Ваза стояла на столе, застеленном белоснежной накрахмаленной скатертью. Через некоторое время стол уже был заставлен различными блюдами, а потом появились гости. Роза решила, что это ее звездный час, что все обратят на нее внимание.

– Я достойна этого, не то, что те оставшиеся на клумбе дворняжки, которым никогда сюда не попасть, – думала она.

Но гости появлялись с большими букетами цветов: ярких гербер, утонченных орхидей. Хозяйка умиленно прижимала к груди букеты, а затем расставляла их в вазы. Когда же подходящих ваз больше не оказалось, хозяйка переставила розу в простую стеклянную банку и задвинула ее на подоконник.

Из-за легких штор завистливо поглядывала роза на роскошные цветы, которые оскорбляли ее своим холодным молчанием. Теперь роза поняла, каково было ее цветам-соседкам, и горько раскаялась в своем поведении. И перед увяданием она упросила ветер передать извинения, пусть и запоздалые, всем цветам, которые она обидела.

Бабочка

В саду цвело множество цветов, среди которых беззаботно порхала яркая бабочка. Она нигде долго не задерживалась, так как хотела посетить как можно больше пышных роз, стройных гладиолусов, утонченных лилий и нежных флоксов. Цветы с радостью принимали такую прекрасную гостью. Бабочка знала, что она хороша, что все восхищаются ею. Она позволяла любоваться собой, но только на расстоянии. А если какой-нибудь малыш, которому понравился рисунок ее пестрых крылышек, пытался поймать ее, бабочка кокетливо перелетала на другой цветок.

Бабочка-красотка знала только легкую и беспечную сторону жизни.

Однажды бабочка была в гостях у сиреневого колокольчика и пила через трубочку вкусный нектарный коктейль. Вдруг на нее чуть не налетела пчела. Она опустилась на соседний колокольчик и исчезла в его бутоне. Бабочка обиделась:

– Эта пчела – настоящая грубиянка! Она не поздоровалась со мной и даже не извинилась за свою неуклюжесть!

Рассерженная бабочка дождалась пчелу и сказала:

– Здравствуйте, уважаемая пчела. Вы только что едва не столкнули меня с колокольчика. Вам следует извиниться.

Но пчела, нагруженная пылью, не сказав ни слова, уже пробиралась в следующий бутон. Растерянная бабочка не знала, что предпринять, но тут снова показалась пчела.

– Ты все еще тут? – проворчала пчела. – Зачем ты меня по пустякам от дела отрываешь? Тебе что, заняться нечем? Я тебя еще ни разу за работой не видела, а я в этом саду часто по утрам бываю. Скажи, что ты вообще целыми днями делаешь?

– Я! Я... – начала бабочка, но растерянно замолчала.

А потом с гордостью произнесла:

– Я украшаю собой сад. А Вы чем занимаетесь?!

– Сад украшать – это не работа. А моя задача сегодня – собирать пыльцу с колокольчиков, – послышался голос пчелы из следующего цветка.

– Куда собирать? И зачем? – поинтересовалась бабочка.

– Сначала на шерстку, потом снимаю ее щеточками на ногах и отношу в наш улей. Пыльца нужна нам, чтобы питаться и кормить потомство, – все это пчела говорила на ходу, направляясь за следующей порцией сладкой пыльцы. – А ты что сидишь? Тоже занялась бы чем-нибудь полезным!

– Утром я набираюсь сил, а нектар собираю вечером, – соврала бабочка, отчего на ее крылышках проступили красные пятнышки, но занятая работой пчелка этого не заметила. – Знаете, по вечерам в доме такие яркие цветы распускаются!

– Нет, не знаю, – хмуро возразила пчела и полетела в улей.

– Ну, я ей докажу, что я не бездельница! Этой пчеле еще извиняться придется! Но это только вечером, а пока можно отправиться в гости к белой розе. На ее лепестках мои крылышки прекрасно смотрятся, – решила бабочка.

Когда стемнело, бабочка действительно отправилась к дому. Она думала, что по вечерам там распускается несколько огромных дивных цветков. Бабочка хотела познакомиться с одним из них и набрать пыльцы и нектара. Она не знала, что это был не цветок, а люстра в форме больших лепестков.

Бабочка билась об оконное стекло, но так и не смогла попасть в дом. На ее счастье, окна в ту ночь были закрыты. На следующий день бабочка вернулась к своей прежней жизни.

Бабочка не догадывалась, что приносит пользу, опыляя цветы, поэтому каждый раз, повстречав пчелу, она чувствовала угрызения совести и после захода солнца пыталась добраться до необычного огненного цветка, не зная, чем ей это грозит.

Даже если ты усердно трудишься, никогда не осуждай других! Помни, что ни к чему хорошему это не приведет. Помни, что у каждого в этом мире свое предназначение.

Тополиный листок

Липкий нежно-зеленый листок робко проклюнулся на одной из веток молодого стройного тополя.

– Красота! – подумал листок, оглянувшись вокруг и увидев свежую после зимнего сна природу.

Сначала листок восхищался всем, что его окружало: умывавшими его прохладными каплями дождя, голубым небом и плывущими по нему облаками, яркими закатами и белесыми утренними

туманами. Он с интересом наблюдал за спешащими куда-то людьми, пробегающими мимо собаками, деловито собирающими крошки голубями.

Со временем он подружился с ветром, который много повидал и часто рассказывал листку интересные истории о своих странствиях. Тополиный листок понял, что мир огромен, и ему стало скучно на дереве. Однажды он попросил:

– Ветер, помоги мне, пожалуйста, взлететь! Я хочу узнать, куда уплывают облака, где ночует солнце, на кого лает собака за углом дома, что делают люди за зашторенными окнами. Мне очень интересно, что происходит там, за горизонтом, где исчезают голуби и быстрокрылые ласточки.

– Сейчас попробую! – отозвался ветер. С тех пор он, пролетая мимо, пытался помочь своему зеленому приятелю обрести свободу, но так и не смог оторвать его от ветки. Постепенно листок смирился со своей судьбой. Он решил, что останется на своем дереве навсегда, ведь молоденький листок еще не подозревал о существовании осени и беспощадной зимы.

И вот в самом конце августа тополиный листок увидел расцветшую белую астру. Она, как одинокая яркая звездочка, зажглась на заросшей сорной травой, давно заброшенной клумбе. Окружавшие ее сорняки враждебно ощетинились при виде этой «недотроги-интеллигентки», как они ее между собой называли. По вечерам астра цепенела от страха и холода. Она не догадывалась, что сверху за ней неотступно следит тополиный листок, трепетавший от любви и тревоги за нее. Ему так хотелось защитить свою

красавицу от злобных нахалов, что он даже пожелтел от переживаний и сознания своего бессилия.

Однажды холодным дождливым сентябрьским вечером астра почти совсем обессилела от постоянного страха и обид, нанесенных сорняками. Она уже была готова сломаться. И тут резкий порыв ветра сорвал тополиный листок и отнес его к астре. Всю ночь бережно укрывал ее листок от дождя, ограждал от нападков и колючек сорняков, нашептывал слова утешения и восхищения.

Астра отогрелась, приободрилась и вскинула свою благородную голову. Листок безропотно и мягко соскользнул к ее ногам. Он был счастлив, ведь он смог прикоснуться к своей мечте и даже спасти ее от гибели. И ему не было горько умирать под ногами прохожих, куда забросил его шальной ветер, ведь он все еще чувствовал на своей щеке поцелуй благодарной астры.

Облако

Облако родилось где-то над темно-синим простором Атлантики. Облаку было приятно парить в небе, с высоты наблюдая за изменчивой гладью океана. Но долго сидеть на месте ему не пришлось. Подлетевший ветер понес его куда-то в необъятные дали.

– Куда мы так спешим, ветер? – робко поинтересовалось облако.

– К берегу. Там нас обязательно кто-нибудь ждет! – прошумел в ответ ветер.

– Раз нас ждут, то действительно надо торопиться, – решило облако.

По пути оно подпитывалось водой из океана, становясь все более плотным и неповоротливым и незаметно превращаясь в тучу. Когда облако достигло побережья материка, оно никого не заметило. Никто с нетерпением не вглядывался в небо, никто в знак приветствия не махал ему рукой.

– Как же так? Значит, я напрасно проделало весь этот долгий путь? – облако надулось от обиды и вылило все свое разочарование на головы прохожих, крыши домов, кроны деревьев и вспаханные поля со всходами пшеницы. Не все жители были довольны этим обстоятельством, но ростки, цветы и деревья благодарно кивнули облаку.

Облако облегченно вздохнуло и высушило свои слезы.

– Меня здесь любят. Я останусь здесь, – заявило оно своему спутнику ветру.

– Нет, я не могу бросить тебя здесь. Нам пора! – ответил тот на ходу.

Облако было теперь небольшим и легким, как пушинка, так что сопротивляться воле ветра было бесполезно. И сколько оно ни допытывалось у ветра о цели их полета, никакого ответа так и не получило. Позднее облако догадалось, что именно в постоянном движении вперед и состоял смысл жизни ветра.

– А я? Зачем я существую? – вздыхало облачко.

Оно охотно подружилось бы с веселыми щебетуньями птицами, но те летали слишком низко. Только шумные стальные птицы-самолеты взбирались на такую высоту и бесстрастно уносились вдаль.

Облачку было скучно плыть в одиночку по бескрайнему небу, и оно рассматривало сменявшие друг друга пейзажи.

Однажды, пролетая над небольшим поселком, затерявшимся среди цветущих вишневых садов, облачко заметило карапуза, свалившегося с качелей. Мальчуган лежал на земле и горько плакал. Облачко усмехнулось ему, растянувшись в добрую белозубую улыбку. Малыш успокоился и заинтересованно посмотрел на облако, а то, в свою очередь, превратилось в слоника с длинным хоботом. Малыш теперь уселся поудобнее и зачарованно следил за происходящим чудом. Еще через несколько минут облачко стало напоминать своими очертаниями айсберг, а потом уносящийся вдаль белый корабль под парусами. Малыш засмеялся и захлопал в ладоши.

И тогда облачко поняло, в чем его предназначение: дарить детворе радость и улыбки.

Солнце

Большое и горячее солнце похоже на наивного, озорного ребенка, да так оно, собственно говоря, и есть, ведь солнышко некому было воспитывать и просвещать.

Для солнца всегда оставалось загадкой, почему зимой при всем старании ему не удастся растопить холодный снег и почему, например, бредущие по пустыне люди, которых оно так пылко обнимает, обреченно смотрят на него. Это казалось ему

неестественным. Само собой разумеющимся было тянуться к солнцу, как делают это деревья, цветы и дети.

Однажды майским днем еще не избалованные теплом люди, поглядывая в небо, разочарованно вздыхали:

– Ну вот, опять солнце за тучу спряталось.

На самом деле солнце не пряталось, просто его постепенно загораживала сердитая туча, погружая мир в полумрак и смывая каплями дождя последние яркие цвета.

Но солнце по природе своей не умеет злиться и обижаться, а портить его характер было, как известно, некому. Своими горячими тоненькими пальцами оно щекотало сверху хмурую тучу до тех пор, пока та не начала хохотать. Туча смеялась редко, поэтому смех получился хриплый и гулкий, а люди приняли его за раскаты грома. Наконец туча просто лопнула от смеха, и тотчас в образовавшийся просвет проскользнули солнечные лучи и, отразившись в прозрачных каплях, выгнулись в радужном многоцветии. Радуга всегда была символом примирения, и умиленная туча, все еще сдавленно похохатывая, уползла дальше.

А солнышко сквозь ажурную листву деревьев проникло к траве и высушило крылышки маленьким букашкам, жукам и бабочкам, бережно раскрыло лепестки цветов. Из любопытства оно заглянуло в каждое окошко, в каждую щель, и головы школьников, словно подсолнухи, дружно повернулись ему навстречу и наполнились солнечным настроением. Некоторые особо бдительные учителя поспешили

забаррикадировать окна плотными шторами. Но к концу мая они, устав от неравной борьбы, сдались, и передали детей на попечение солнца, простора, бабушек и дедушек.

Неутомимо катится солнце по небу, щедро делаясь своим теплом, светом и бесконечным оптимизмом со всеми. Оно ни на мгновение не останавливается, на ходу раздаривая улыбки, рассыпая веснушки, пуская солнечных зайчиков.

И даже если в эту минуту, а то и всю предыдущую неделю небо затянуто бледной пеленой облаков, помни, что над ними и над тобой сияет солнце!

Яблоня и яблочко

В бабушкином саду почти у самой реки росли три старые яблони. Их никто уже давным-давно не подрезал, а урожай в хорошие годы был обильный, поэтому спутанные шершавые ветви белого налива опускались с южной стороны почти до самой земли. Раньше эта яблоня родила через год, одно лето радуя людей, другое отдыхая. Теперь она уже доживала свой век, поэтому очень старалась оставить о себе добрую память, а, может, хотела отблагодарить бабушку за ее неназойливую заботу. Вот и этой весной яблоня пышно, обильно цвела, даже словно помолодела, и третий год подряд на месте облетевших лепестков появлялись завязи белого налива.

А теперь речь пойдет об одном из яблок, выросшем на этой старой яблоне. Надо признать, это было очень ладное яблоко, крепкое, сочное и сладкое. Но в своей жизни оно испытало мало радости. Страх за свою жизнь мешал яблоку замечать солнце, небо, цветы, пестрокрылых бабочек. Сначала оно боялось, что его сорвет порыв ветра или съедят еще зеленым бабушкины внуки. Потом у яблока появились новые тревоги: солнце может обжечь его нежную кожицу, и оно начнет гнить, его могут поклевать нахальные птицы, или слизкий червяк источит его изнутри, и, наконец, оно может упасть и пойти на корм бабушкиным пороссятам. Подобные судьбы со временем постигли всех соседей яблока, но оно уцелело. От горячих солнечных лучей его берегли заботливые самоотверженные листочки, от птиц и падения вниз – спутанные ветви.

Когда яблоко поняло, насколько благосклонна к нему судьба, оно стало высокомерно и злорадно смотреть на своих незадачливых и беспечных сородичей, сорванных и съеденных детьми или закрытых в банки, упавших на землю и собранных на корм животным.

И вот наконец яблоко осталось одно, но чувства торжества больше не было. Хотелось не бессмертия, а быть как все. Как все погибнуть, принеся кому-то радость или пользу. Но увы... Сморщенное, иссушенное и никому не нужное, оно так и цепело на яблоне, омываемое холодными осенними дождями, овеваемое колючими метелями. И даже вспомнить ему было нечего...

Фонарный столб и его лампочки

На узкой темной улочке провинциального городишки стоял фонарный столб. Он был величественным и добродушным. С высоты своего роста он и его неразлучная подружка лампочка старательно освещали улицу, ведь других фонарей здесь не было. Днем лампочка спала, она не пыталась составить конкуренцию солнцу, предпочитая ночной образ жизни. После прихода темноты она мгновенно приободрялась. Прохожие радовались ее свету и, как казалось фонарю, приветливо улыбались ему словно доброму знакомому.

Трагедия фонаря началась посреди зимы, когда лампочка, которую он ласково звал своей Звездочкой, навсегда погасла. Никто не спешил заменить лампочку на новую, да фонарь и не стремился к этому. Он очень тосковал и хандрил.

Так как тротуар на улице предусмотрен не был, а машины по улице ездили, то все прохожие, в том числе мамы с колясками и дети, бегущие по улице в школу, вынуждены были двигаться по краю обочины вдоль заборов частных домов. И тут на их пути возникал фонарный столб. В такие минуты сам себе он казался слишком большим и неуклюжим, ему хотелось отодвинуться подальше от дороги, но сделать это он не мог. Вишневые деревья из-за деревянного забора злобно шипели ему в спину, что он мешает им расправить плечи и руки. Пешеходы упрекали столб в бесполезности и мрачности.

Фонарный столб действительно осунулся и сгорбился. Прибегала к нему теперь только соседская дворняжка Жулька, которую хозяева

за добросовестную службу иногда отпускали погулять. Жулька утешительно терлась о ножку фонаря, а потом нагло использовала его, пометив как свой пограничный столб.

Фонарю казалось, что скоро он погибнет, но вместо потухшей лампочки, наконец, ввернули ее яркую подружку, и они с фонарем дружно засияли, привлекая мошкарку и рассеивая страх темноты и одиночества.

Река жизни

Шустрые лесные ручейки стекались в неширокую прозрачную реку, которая неторопливо текла по долинам, лаская пологие песчаные берега. Весной она щедро разливалась на прилегающие луга, летом с радостью спасала каждого от жажды и зноя, осенью с сочувствием вбирала в себя слезы хмурых осенних туч и даже зимой продолжала свое движение под ледяной пеленой.

Река была самой жизнью, самой любовью, которой она готова была поделиться с каждым, приходящим к ней. Она не делала отличий между плохими и хорошими, – каждая незаметная былинка, каждый хищный зверь были для нее несчастными жаждущими, нуждающимися в ее силе. И сколько ни черпай из нее, река не мелела, не оскудевала.

Плодородная земля и звери порой сетовали реке на беспощадность летнего солнца, но она примирительно говорила им, что и без солнца жизни не будет, поэтому его всегда следует благодарить за доброту и заботу. И все должны щадить и ценить друг друга, ведь

все живое взаимосвязано, взаимозависимо. Река часто повторяла, что самое важное – это любовь, благодарность и прощение. Зная бескорыстие и самопожертвование реки, все понимали искренность и истинность ее слов. Но выжженной палящим солнцем траве трудно было испытывать благодарность солнцу, а голодному коршуну невозможно удержаться от охоты на мелких птах. Но и после этого река говорила о прощении и примирении.

Рыбы, водоросли и прибрежные растения души не чаяли в своей кормилице, жизни вне реки они и представить себе не могли. Одна только юная белоснежно-нежная водяная лилия, каждое утро открывающая свой бутон навстречу солнечным лучам, томно вздыхая, говорила своим многочисленным поклонникам:

– Какая благодарность? Я всем обязана только себе. Я сама выросла из маленького семени и долго пробивалась наверх сквозь эту болотистую воду. Ну, при чем тут река? Чем она мне помогла? Она только задерживала мой рост, мое продвижение вверх. Я сама себя сделала такой красавицей. Скажите, разве может осока, камыш или ряска сравниться со мной по красоте? А ведь мы растем рядом, в одной реке и под одним и тем же солнцем. Так что и солнце тут ни при чем, слишком оно высоко, чтобы как-то повлиять на меня. Послушать реку, так я еще и рыб, скользких лягушек, и даже ужасных насекомых благодарить должна. А что хорошего мне они сделали? Одни путаются в моих стеблях, другие прыгают по моим листьям, третьи забираются прямо в мой бутон. Это мне они многим обязаны, ведь это я даю им приют и прокорм. Только что с них взять?

Река слушала эти едкие речи с сочувствием – так мать слушает свое неразумное дитя.

– Моя бедная маленькая лилия! Мне так жаль, что такая красавица несчастна, ведь без чувства благодарности и бескорыстной любви счастья быть не может. Как же помочь ей осознать это? – размышляла река.

Долгое время река нежно колыхала лилию на своей поверхности, пытаясь заботой растопить ее сердце, но лилия принимала это как должное. Холодные дожди и ветер пробовали образумить лилию, но вызвали лишь еще больший ропот. Тогда они отступили, вновь пригрело солнце, и лилия самодовольно усмехнулась: у нее хватит сил преодолеть все невзгоды. А река только повторяла:

Значит, еще не пришло ее время, но когда-нибудь она обязательно все поймет.

Но вот на корневище лилии показался побег.

– Ах, у меня будет малыш! – поняла лилия, и восторг наполнил ее душу. Теперь главной ее целью стала забота о подрастающем ростке, и он, чувствуя эту любовь, рос не по дням, а по часам, так что вскоре его пышная головка уже красовалась на поверхности реки. Но лилии не довелось долго испытывать это счастье.

Лилия немного насторожилась, когда к тихой заводи, где она росла, приблизилась лодка с двумя пассажирами.

– Какая прелесть! – воскликнула девушка, глядя на лилии. Чтобы сделать ей приятное, юноша потянулся за более свежим цветком, но наша лилия сама бросилась ему в руки, лишь бы спасти малыша.

– Знаешь, так она нравится мне меньше, – усмехнулась девушка, отказываясь взять в руки нашу лилию на толстом скользком стебле.

– Как хочешь, – обиделся ее спутник и выбросил лилию за борт. Он даже не осознал, что лишил жизни живое существо.

Река бережно подхватила лилию:

– Я всегда знала, что у тебя доброе чистое сердце.

– Главное, что мой росток остался цел. Ты ведь позаботишься о нем так же, как заботилась обо мне? Теперь я понимаю свою неблагодарность. Прости меня, река.

– Я возьму тебя с собой и буду нести на своих волнах, пока ты не растворись во мне.

– Значит, я растворюсь в любви, а что может быть лучше?

Снег

Климат меняется, зимы стали продолжением осени с затяжными дождями, хмурым небом и резким ветром. Постепенно люди привыкли встречать Новый год без снега. И снегопады можно было встретить только в старых фильмах или на крайнем севере.

И вот однажды в конце февраля резко похолодало и выпал снег, белый и пушистый. Мерцая в свете фонарей, он падал всю ночь, укрывая дома и тротуары, укутывая деревья. Люди приникли к окнам, вспоминая забытые сказки о зиме. Убаюканные чудом, дети тихо заснули в своих кроватках, и им всю ночь снились волшебные сны.

А утро преподнесло еще один сюрприз: порывами ветра оно разогнало снежные тучи и унесло их прочь. Над городом засияло солнце.

Своими лучами оно усыпало снежное покрывало искрящейся бриллиантовой пылью. Дети падали на эту пушистую царскую перину, кубарем скатывались с горок, горстями разбрасывали серебристый снег. Некоторые малыши даже попробовали его на вкус. Взрослые достали из самых дальних углов сараев, подвалов и чердаков запыленные санки и с удовольствием превращались в лихих рысаков. Снег старательно слизывал ржавчину с полозьев, скрипя от усердия и подбадривая пап и мам. Глаза у всех искрились от солнечно-снежных бликов и радости, щеки покраснелись от мороза и удовольствия.

Этот день и это настроение объединили людей. Вернувшись домой, семьи собирались за столом и спешили согреться чаем, делились впечатлениями. Падения, попадания снежков и другие мелкие неприятности все вспоминали с улыбкой. Следующий день был почти таким же радостным, и всем уже начало казаться, что снег, мороз и солнце - это надолго. Было лишь немного жаль, что завтра понедельник, и придется идти на работу или в школу.

Утро понедельника выдалось хмурым, и сразу стало заметно, что снег-то не первой свежести. Городские службы работали и в эти выходные дни, очищая дороги и посыпая их специальной солью, машины безостановочно носились по дорогам, разбрызгивая по сторонам побуревшую массу. Снег был испещрен множеством следов ног, лап, полозьев и шин.

Будние дни были серыми, как и настроение, и снег сразу стал лишним. Первыми и особенно резкими критиками стали взрослые.

Они тут же составили статистику количества падений и травм за последние дни. Они подметили, что снег с солью разъедает обувь, что он совсем не ко времени, ведь скоро весна. От таких отзывов разочарованный снег совсем раскис и стал хлюпать под ногами, пытаясь разжалобить прохожих. Но все напрасно – снег старались собрать и вывезти из города или засыпать песком.

Снег посоветовался с зимой и тихо ушел. А люди радовались победе весны над «лютой» зимой, и до следующего декабря никто не вспоминал о нем. Никто, к сожалению, не вспоминал о снеге, который подарил всем прекрасную зимнюю сказку...

Елочка к Новому году

Лес, где родилась елочка, был смешанный. Это значит, что в нем по соседству росли стройные сосны и светлые березки, мохнатые ели и тонкие осинки.

Маленькая елочка была очень любознательной, а старые деревья охотно вспоминали свою молодость. От них елочка узнала, что грибов раньше было больше, воздух был чище, а деревья вырастали выше.

– Запомни, елочка, главные враги деревьев – это пожары, ураганные ветры, жуки-короеды и разные личинки, – объяснила однажды елочке бабушка ель.

– А кто наши друзья? – спросила елочка.

– Друзей у нас тоже много. Это и птицы, и дожди, и теплое солнышко.

– Что же ты внучке про людей ничего не скажешь? – усмехнулся старый мудрый дуб.

– Я и сама не знаю, как к ним относиться, – задумалась бабушка ель. – Обычно люди в лес за грибами или ягодами приходят, поэтому их тут летом и осенью часто можно увидеть. Плохо, что некоторые в лесу мусор оставляют и костры разводят. Это для нас очень опасно. Но еще я слышала, что люди спасают лес от пожаров, расчищают бурелом, чтобы молоденьким деревьям просторнее было.

Все лето елочка тянулась ввысь к приветливому солнышку.

– Как же наша елочка подросла! Как вытянулась! Просто загляденье! – покачивали головами окружающие деревья.

За теплым летом пришла осень, а потом и холодная зима. Седьмой раз в жизни наблюдала елочка, как лиственные деревья сбросили свои роскошные наряды прямо себе под ноги и крепко уснули до весны. Старый дуб тоже задремал. Только ели и сосны не спали, отпугивая мороз острыми иголками.

Однажды в лесу появился человек. Старые ели удивились, что же ему тут зимой понадобилось. А елочка еще больше распушила свои веточки. Человек подошел к ней, оглядел со всех сторон и прошептал:

– Это то, что надо! Ребятам понравится.

Несколько взмахов топора – и елочка была срублена. Старые ели яростно махали своими темными лапами и беззвучно плакали. А елочка оцепенела от ужаса.

Опомнилась она лишь через несколько часов в теплой комнате.

– Ух ты, настоящая! Спасибо, папочка. Какая красивая! Мы сейчас ее украшать будем, – услышала елочка детские голоса.

– Ну, какой же Новый год без елочки? У нас сейчас настоящий праздник будет, – отозвался отец.

Елочку установили в углу, и малыши стали наряжать ее гирляндами, стеклянными шарами и конфетами.

– Здорово получилось! Просто замечательно! – наперебой хвалили родители. Елочка очень хотела сбросить с себя всю яркую мишуру, но решила не портить ребятам праздник. Она наблюдала за тем, как дети прыгали возле нее, рассказывали стихи о зиме, пели песни о маленькой елочке, радовались полученным подаркам. Елочка тихо и грустно улыбалась.

Праздник закончился, проходили дни. Елочка задыхалась в жарком углу гостиной, роняя колющие слезинки-иголки.

– Да, ребята, а елочка-то наша совсем завяла. Мама каждый день целую горсть иголок выметает. Пора ее выносить, – сказал как-то отец.

– Нет, не пора. Пусть еще постоит, – заныли дети.

– Ну хорошо, пусть постоит до воскресенья, – сжалась мама.

– Ура! – хором крикнули ребята.

В воскресенье отец отнес елочку к мусорному баку. И здесь она встретила своих сестричек. Все они были такие же потрепанные и измученные. А с ветки ближайшего к мусорке дерева на них сочувственно смотрел черный ворон. Даже он никак не мог понять людей: как можно ради нескольких дней праздника загубить столько молоденьких лесных красавиц!

Сказка о мечтательнице

Веришь ли ты, мой юный читатель, что не только каждый человек, но и каждая вещь в нашем мире индивидуальна и имеет свой собственный характер? Это действительно так, но замечают это лишь некоторые дети и отдельные сказочники. Я хочу рассказать тебе историю об одной мечтательной особе, которая почти всю свою жизнь была бельевой корзиной, но всегда хотела быть кем-то другим.

Иногда она рисовала себя в воображении дорогой, хрупкой статуэткой, стоящей на каминной полке:

– Вот живу тут под раковиной, и никто не догадывается, какая у меня возвышенная натура. А ведь с моей трепетной душой я могла бы быть как минимум статуэткой. О да, несомненно, я была бы самой утонченной, самой прекрасной статуэткой из тончайшего фарфора. Я никогда бы не уставала стоять на полке в какой-нибудь изысканной позе.

Бывало, что ее фантазии прерывались из-за очередной порции грязной одежды, и тогда ее настроение резко портилось.

– И откуда только так много грязного белья? Это совсем не романтично. Пошли прочь, грязные ползунки! – ворчала корзина, безгласно выталкивая наружу детские штанишки и слюнявчик, которые казались ей особенно испачканными.

В другой раз ей приходило в голову, что она была бы идеальной люстрой:

– О, если бы только мне было суждено быть светильником! Это была бы наилучшая люстра во всем мире: стильная, классическая, полупрозрачная, доносящая лучистый свет в каждый уголок комнаты. Я вспыхивала бы вместе с лампочкой чуть ли не раньше, чем рука коснется выключателя. Я была бы неподражаема, просто незаменима!

Когда же корзину разгружали, случилось, что тонкие колготки, зацепившись за ее шершавый край, рвались и начинали отчаянно плакать:

– Ну что за корзина! Из-за тебя мы испорчены и никому не будем нужны. Нас просто выкинут.

– Сами виноваты! Смотреть надо! – огрызалась бельевая корзина и возвращалась к своим мечтам:

– Я устала быть бельевой корзиной. Ведь я могла бы быть самой изящной, самой прекрасной вазой, которая подчеркивала бы красоту цветов, да и без цветов была бы предметом восторгов, настоящим произведением искусства. И почему я только не ваза? Почему мне приходится иметь дело с грязным бельем, а не с цветами или яркими лампочками? – грезил бельевая корзина, выплевывая на пол грязные носки.

Наша героиня жила в придуманном мире, в котором не было места таким прозаическим вещам, как грязные воротнички или страдания порванных по ее вине колготок.

Однако, как и в жизни, в сказках халатность (то есть небрежное отношение к своим обязанностям) рано или поздно наказывается, так что и корзину за ее недобросовестность отправили на

дачу. При этом проницательная девочка, одна из тех, кто догадывается о чувствах и тайнах окружающих предметов, жившая в той же квартире, что и наша мечтательница, назидательно шепнула ей:

– Ну, какая из тебя ваза? Ты даже с обязанностями бельевой корзины плохо справляешься!

На даче нашей корзине нашли неожиданное применение: складывали в нее брикеты торфа. Ты думаешь, что корзина сразу перевоспиталась? Не совсем. Чихая от черной пыли, она думала о том, какой замечательной корзиной для белья она могла бы стать, если бы получила второй шанс.

– Как бережно я относилась бы к каждой кофточке, каждому носочку, заботилась и берегла их, – с раскаянием размышляла бедняжка. Только через несколько месяцев она наконец поняла, что путь назад навсегда отрезан.

Впрочем, ты догадываешься, что в сказках (в отличие от реальной жизни) всем дается еще один шанс. Благосклонная судьба явилась корзине в образе той самой хорошо знакомой ей девочки. Весной смысленная малышка отыскала в сарае корзину, хорошенько отмыла ее, насыпала земли и высадила туда какие-то мелкие семена. Затем она наставительно сказала:

– Пойми, что это твой последний шанс. Я надеюсь, ты будешь замечательной корзиной для моих цветов. Я в тебя верю. Не подведи меня!

Это очень важно, что в тебя кто-то верит. Так что наученная своим горьким опытом корзина сделала все возможное, чтобы оправдать ожидания девочки. И поверь мне, она не подвела. Она прилежно выполняла обязанности цветочного горшка и вскоре расцвела пестрыми красками цветочных головок.

– Ух ты, вот теперь ты стала настоящей цветочной вазой! – восхищенно воскликнула девочка, приехав на дачу и увидев корзину в ореоле цветочных соцветий.

– Мечты все-таки сбываются, – с облегчением подумала корзина.

Сказка о глупой мышке

В старом деревянном доме жила-была глупенькая мышка-трусишка по имени Норушка. Обычно она выбегала из норки только темными ночами, да и то с опаской. Уж очень она котов боялась. Даже не знаю, как бы она жила, если бы не помощь других более отважных и решительных мышат.

Пожалела мышку одна начинающая волшебница, которая как раз пролетала мимо, и шепотом, чтобы не испугать малышку, спросила, может ли она чем-нибудь ей помочь.

– Я хотела бы выглядеть, как кошка, тогда ни одна кошка не станет за мной охотиться, – обрадовано ответила Норушка.

– Будь по-твоему. Как только ты выйдешь из норки, будешь выглядеть, как самая настоящая кошка, – пообещала волшебница и отправилась помогать другим.

Ни одна опытная волшебница на ходу такую необдуманную просьбу не стала бы исполнять, ведь наши опрометчивые желания могут быть опасны для нас самих, но юная волшебница об этом пока не знала и руководствовалась самыми лучшими намерениями.

Всю ночь беспокойно ворочалась Норушка с боку на бок, а рано утром все-таки рискнула выглянуть из своей уютной норки – и тело ее тотчас же преобразилось, и стала она точь-в-точь, как серая кошечка.

– Здорово! – мяукнула мышка. (Ведь ты понимаешь, что в своем сознании она осталась все той же глупенькой мышкой).

– Теперь, если я встречу кота, то мне не надо будет его бояться, – успокаивала сама себя глупышка.

Она прошлась по комнате, заглянула в другую, через сени вышла на крыльцо. К ее счастью, хозяйского кота нигде не было, а сама хозяйка занималась прополкой огорода. Вернулась Норушка в дом, глядь – одна из ее подружек как раз к кухонному шкафчику бежит. Бросилась кошка-мышка к ней, хотела похвастаться, какая она сейчас смелая. А подружка ее под шкафом в самый дальний уголок забила, съежилась вся.

– Выходи, поиграем вместе, Острозубка! Это же я, Норушка, – промурлыкала наша серая кошечка.

– Ишь, ты, – подумала ее притаившаяся подружка. – Какая-то новая кошка, а имя мое знает. Но я-то на эту хитрость не поддамся.

Подумала так Острозубка, но смолчала, а сама уже от испуга оправилась и начала потихоньку вдоль стены под шкафчиком поближе к норке продвигаться. Тут дверь из-за сквозняка скрипнула.

Шмыгнула наша Норушка под стол, а Острозубка в это время до норки добралась.

Обиделась Норушка на подружку и отправилась во двор. А там уже на траве хозяйский кот греется. Увидел он симпатичную кошку и решил с ней познакомиться. Норушка в ужасе метнулась по привычке к входу в норку, чтобы там спрятаться. (Ведь ты помнишь, что она осталась все той же глупенькой трусливой мышкой). Но не тут-то было – не помещается она в норку, хоть плачь.

Кот тем временем неспешно вошел в комнату, галантно поздоровался с Норушкой. Вместо упреков, что она без разрешения в его доме оказалась, стал кот ее красотой восхищаться, предложил поесть из его мисочки. Норушка не могла себе даже представить, что ее грозный враг может быть таким вежливым и услужливым. Если бы она была кошечкой, она была бы очарована, но она-то по сути своей осталась маленькой мышкой. Собрала Норушка всю свою волю в кулак, отвернула голову, чтобы не выдать смутения, и, стараясь поддерживать гордую осанку, на ватных лапах прошла мимо растерявшегося кота к выходу.

Оказавшись за калиткой, стала Норушка звать волшебницу, чтобы та сделала ее той, кем она была на самом деле, – маленькой мышкой.

Так что помни, дорогой юный читатель, что наши необдуманные желания могут быть опасны. А если уж ты решишь стать другим, начни с внутренних изменений и не прибегай при этом к помощи «добрых волшебников».

Сказка о зеленом жирафике

– Мама, мама, ты не спишь? Посмотри! Она опять мне подмигнула, – прошептал жирафик маме.

– Кто, сынок? Тебе, наверно, все приснилось.

– Нет, я совсем не сплю. Мне кажется, мне опять подмигнула моя старая знакомая – звезда по имени Петра. Мы с ней уже давно дружим.

Не выдумывай, дорогой. Завтра я попрошу нашего старейшего жирафа рассказать тебе все, что он знает о звездах. Я знаю лишь, что звезды – далекие горячие планеты, они не могут нас видеть, и с ними невозможно дружить.

– Вот видишь, мама, ты знаешь о Петре и ее сестрах совсем мало. А я догадываюсь, что Петре очень интересно, как мы тут живем. Но днем она слепнет от солнечного света, а ночью пытается разглядеть нас. В темноте ей тоже очень мало видно, поэтому я часто рассказываю ей о том, что происходило в нашей саванне в последнее время.

– В нашей саванне наступает период засухи, а больше ничего важного не происходит, тут и рассказывать нечего.

– Ну что ты! Разве ты не помнишь, как сегодня во время обеда мы спугнули с акации стаю красногрудых попугаев? Они разлетелись в стороны, как большие искры костра. А вспомни, какой сегодня был чудесный закат!

– Ты каждый день рассказываешь мне о прекрасном и неповторимом закате, – возразила мама.

– Но ведь каждый закат солнца действительно прекрасен и неповторим! – ответил жирафик.

– И рассвет тоже? – усмехнулась мама.

– Конечно! Каждый день я жду восхода солнца. Как же оно преображает все вокруг! И, прощаясь с нами вечером, оно еще раз хочет порадовать нас. Словно боится, что может не застать нас завтра.

– Выдумщик ты у меня, сынок. Спи! И я еще немного посплю, устала я за день.

– Ты отдыхай, мамочка.

Зеленый жирафик дождался, пока мама уснет, и опять обратился к мигающей звезде:

– Знаешь, Петра, я не стал рассказывать маме, что другие жирафики вчера опять смеялись надо мной и обзывали уродливым зеленым лягушонком. Но я же не виноват, что родился зеленым. И мама мне говорит, что ничего плохого в этом цвете нет, что это даже красиво, хоть и очень необычно для жирафов. А моя мама самая хорошая, красивая и умная, – пробормотал жирафик и наконец-то уснул.

Да, он действительно отличался от всех остальных жирафов в стаде. Зеленый жирафик часто становился мишенью для насмешек и очень переживал из-за этого. Молодые жирафики не хотели дружить с ним. Они видели только его зеленую расцветку и не хотели замечать его чистой, мечтательной и ранимой души. Так часто бывает и у лю-

дей. Недостатки есть у каждого, но черную душу не всегда распознаешь сразу, а вот внешние недочеты все замечают, а часто еще и высмеивают. (Но я уверена, дорогой мой юный читатель, что ты никогда так не поступил бы. Не правда ли?)

На рассвете мама разбудила зеленого жирафика, чтобы он не пропустил восход солнца. А потом они направились завтракать. Ты удивляешься, что мама не заставляла жирафика умываться? Он бы с удовольствием окунулся в прохладную воду, но жили они в саванне, так что никакой воды поблизости не было. А что же они пили? Утолить жажду можно было толстыми баобабовыми листьями, но особым лакомством были веточки акации.

Вот и сегодня жирафик намного раньше мамы подбежал к раскидистой акации, за которой уже завтракали две пожилые жирафики. Он пожелал им доброго утра и, не желая их беспокоить, решил перейти к другому дереву. И тут за своей спиной он услышал голос одной из них:

– Этот уродливый жирафик – позор нашего стада. Как же, наверное, страдает его мать, глядя на него. И за что ей такое наказание?

Эти слова были страшным ударом для малыша. Обычно, когда другие жирафики дразнили его, он разыскивал маму и, стараясь не расплакаться, утыкался мордочкой в ее теплую длинную шею. Тогда мама ласково склоняла к нему голову и давала какую-нибудь особенно вкусную веточку с молоденькими листочками. Сорвать такие веточки очень непросто, ведь они растут обычно на

самой верхушке дерева. И даже длинношеей маме приходилось очень постараться, чтобы дотянуться до этого лакомства. Мысль о том, что он делает любимую маму несчастной, была невыносима для зеленого жирафика. Отчаянье гнало его прочь, все дальше от стада. Нет, он больше не будет портить жизнь своей замечательной маме. Он не вернется к знакомым жирафам. Скорее, скорее убежать от них!

Бедный несмышленный жирафик! Он не знал тогда, что обида и отчаянье очень плохие советчики. Запомни это и ты, мой юный друг, и ничего не делай сгоряча. Это поможет избежать неприятностей и огорчений тебе и твоим близким.

Жирафик не знал, что мама сначала решила, что он играет с ней в прятки. Она принялась искать его, но его нигде не было. Она очень забеспокоилась и стала расспрашивать, кто видел ее сыночка. Ей показали, в какую сторону он убежал. Мама пыталась догнать его, но безуспешно. Когда она добралась до реки и увидела там огромного крокодила, то заплакала от отчаянья.

Теперь ты убедился, мой юный читатель, как опасно слушать голос обиды и отчаянья? Но спешу тебя успокоить: мама жирафика оплакивала его напрасно. Но обо всем по порядку.

Жирафик бежал, почти ничего не видя от слез. Он действительно пересек обмелевшую речку, в которой жил крокодил. Тот как раз подкарауливал добычу. Он даже раскрыл свою пасть, чтобы схватить жирафика, но от удивления не смог ее закрыть. Никогда еще он

не видел такого странного зеленого зверя! Когда крокодил опомнился, жирафик уже был на другом берегу.

Он бежал дальше и даже не заметил, что в высокой траве саванны отдыхает семейство львов. Но и тут жирафику повезло. Все львы дружно спали после охоты. Только длинногривый отец семейства охранял их покой. Станный неуклюжий жирафик не слишком заинтересовал его. Ведь львы как раз плотно позавтракали, да и цвет у жирафика был какой-то зеленый, неаппетитный, даже подозрительный.

Солнце уже начало клониться к закату, когда ноги у жирафика запутались и он без сил опустился на землю. Бедняжка огляделся в поисках какого-нибудь дерева или куста. Он был очень голоден, ведь в этот день он не успел позавтракать. Но родная саванна осталась где-то позади, а вокруг него раскинулась горячая пустыня.

– Как же мне вернуться в саванну? – подумал жирафик. – Нужно идти обратно. Только откуда же я сюда пришел, ведь ветер уже замел мои следы?

Малыш поднялся и растерянно побрел к ближайшему бархану. Может быть, отсюда удастся разглядеть зеленое дерево или куст. Но, увы! Никакой зелени приметить не удалось. Зато на вершине бархана в позе столбика стоял молоденький сурикат. Как замороженный, смотрел он на зеленого жирафика. И даже не заметил, что с неба стремительно опускается орел. Хищник обязательно схватил бы суриката, если бы не жирафик, загородивший его собой. Рассерженный орел еще немного покружил над ними, а затем улетел прочь.

– Спасибо тебе, только благодаря тебе я уцелел, – пропищал отмерший малыш-сурикат. – Ты кто такой?

– Разве ты не видишь, что я жираф?

– Да, я как-то раз видел издали стадо жирафов. Ты действительно на них похож, особенно ростом и длинной шеей. А как тебя зовут?

– Мама звала меня сынок, а остальные жирафы со мной мало разговаривали, но обычно они дразнили меня лягушонком.

– Тогда я буду звать тебя Жирафик. А меня зовут Сурри. Пойдем, я познакомлю тебя со своей мамой, – сказал сурикат и устремился вперед.

Все сородичи Сурри, издали заметив странное зеленое животное, уже спрятались под землей.

– Не бойтесь, это мы! – крикнул Сурри, заглянув в нору. – Мама, я хочу познакомить тебя со своим новым другом Жирафиком.

Выбежав из норки, мама Сурри сразу набросилась на него:

– Ах ты, шалопай! Ах ты, негодник! Ты опять убежал далеко от дома! Ты опять не слышал сигнал опасности. Ведь тебя мог схватить орел! Я так этого боялась.

– Знаешь, мама, ты права. Орел действительно охотился на меня, но Жирафик меня защитил. Теперь он мой лучший друг.

– Спасибо тебе, Жирафик. Ты спас моего сыночка, а я ведь так за него переживала. Я бы обязательно обняла тебя, если бы ты не был таким высоким.

– Ну, что Вы, – засмутился жирафик, тронутый такой благодарностью. – Я не сделал ничего особенного.

– Сейчас я угощу тебя самыми вкусными пауками и скорпионами, какие я припасла на черный день. Кажется, там найдется даже очень вкусная змея.

– Ух ты! – восхищенно облизнулся Сурри.

– А ты этого не заслужил, так что даже не облизывайся, – строго сказала мама, покосившись на него.

– Не стоит беспокоиться! – поспешил удержать ее жирафик. И вздохнул, – Знаете, я ничего такого не ем, но с удовольствием пожевал бы листьев акации или травы. Я со вчерашнего дня ничего не ел.

– Бедный малыш! Здесь в пустыне ты не найдешь такой еды. Как ты тут вообще очутился? Ты отстал от стада и заблудился? – с сочувствием спросила мама Сурри.

Жирафик расплакался и рассказал ей свою историю. В конце он еще раз добавил, что не может больше вернуться к маме и портить ее жизнь.

– У тебя доброе сердце, Жирафик, но какой же ты еще глупенький! – покачала головой мама Сурри. – Ты думаешь, мама может быть счастлива и спокойна без тебя? Как же ты ошибаешься! Твоя зеленая окраска никак не может помешать ей любить тебя. Напротив! Посмотри на меня. У меня четырнадцать детей, и Сурри со своим беспечным, любопытным и непоседливым нравом достав-

ляет мне много хлопот и переживаний, – она укоризненно-ласково посмотрела на сына. – Но из-за этого я не перестаю его любить. Наоборот, если нашей семье грозит опасность, я всегда думаю в первую очередь о нем и спешу именно к нему, пока он не наделал каких-нибудь глупостей.

Сурри робко прижался к маме:

– Прости меня, мамочка, я же не знал. Я думал, ты просто придираешься и злишься на меня.

– Теперь я все понял, – прошептал жирафик. – Только как мне вернуться? Как мне найти маму?

– Солнце уже заходит, так что сегодня мы уже ничего не успеем. Но завтра мы всей семьей подумаем, как можно тебе помочь. Не переживай. Ложись спать, а Сурри всю ночь будет охранять тебя от змей. Только ни в коем случае не отходите далеко от входа в нашу нору. Ты слышишь, Сурри?

Маленький сурикат даже подпрыгнул от радости:

– Спасибо, мамочка! Я еще ни разу не ночевал снаружи. Это же так интересно! Да еще с Жирафиком.

Жирафик и Сурри дружно полюбовались закатом, а потом устроились на ночлег вблизи от норки сурикатов. Сурри чувствовал ответственность за друга и настороженно прислушивался, не крадется ли к ним змея. Жирафику тоже не спалось из-за голода и тревоги за маму. И тут с неба ему опять подмигнула звезда.

– О, Петра, ты тут! Мне столько надо рассказать тебе, но сначала я хочу познакомить тебя с Сурри.

Петра, не мигая, слушала рассказ жирафика о его злоключениях, а потом протянула к нему тонкий, бледный луч, сочувственно провела им по голове Жирафика. Потом луч скользнул вперед и приостановился, словно ожидая, что Жирафик последует за ним.

– Сурри, еще раз спасибо тебе и твоей маме, но я уже должен идти. Я очень рад, что у меня есть такой друг, как ты.

– Навещай нас еще, если будешь в этих местах. Жаль, что я еще не успел убить какую-нибудь опасную гадюку, чтобы спасти тебя. Может быть, в следующий раз, – вздохнул Сурри.

– Спасибо. Я тебя никогда не забуду. Мне пора! Петра покажет мне путь. Не провожай меня и береги свою маму!

И Жирафик смело последовал за лучом звезды, которую он называл Петрой. Он знал, что она приведет его к маме.

Так и случилось, у этой истории счастливый конец. Жирафик и его мама теперь вместе, и даже недружелюбные сородичи изменили свое отношение к малышу, ведь он смог выжить в пустыне и ночью нашел дорогу домой. А это под силу не каждому взрослому жирафу.

Сказки Тридесятого государства

Средство от болезни короля

Эта история произошла в Тридесятом государстве в те давние времена, когда страной правил король.

Его приказы считались законом, и королевские глашатаи зачитывали их на рыночных площадях. Но в последнее время глашатаи почти никогда не трубили в свои медные трубы, созывая народ выслушать очередное повеление. Все потому, что из-за загадочной болезни королю было уже не до приказов, день ото дня он чувствовал себя все хуже и хуже. Ему казалось, что сердце его придавила пудовая гиря, и он скоро задохнется под ее тяжестью. Только вот окружающие никаких признаков серьезной болезни не замечали.

Хитрые придворные лекари богатели день ото дня, предлагая королю новые порошки и мази и обещая чудодейственный эффект. Но ничего не помогало – ни порошки из толченой коры дуба и жареных хвостов ящериц, ни отвары сизого можжевельника, ни мази из слизи улиток, ни амулеты из когтей ястреба. Отчаявшийся правитель пригрозил лекарям смертной казнью, если они не вылечат его в течение недели. Те сразу приуныли и признались, что бессильны ему помочь, но посоветовали обратиться за помощью к мудрому отшельнику.

Пришлось королю со своей свитой отправиться в лес на поиски отшельника. Побеседовал мудрый отшельник с королем и сказал, что выздороветь он сможет только после того, как сделает хотя бы одного человека счастливым.

– Неужели этого достаточно? Может, кроме этого ты дашь мне еще какую-нибудь мазь или настойку из чешуи саламандры? – уточнил король.

Отшельник возразил, что болезни души никакими мазями не вылечишь, и хотел дать несколько советов, но король ответил, что ничего сложного в этом не видит, и заторопился обратно.

– Я же король, так что осчастливить кого-нибудь для меня легче легкого. Ради выздоровления ничего не жалко, даже половины государства. Зачем мне оно, если я умру? – размышлял он. – Только вот кого мне сделать счастливым?

Думал он думал и наконец приказал доставить во дворец какую-нибудь бедную девушку.

Слуги, недолго думая, взобрались на самую высокую башню дворца и в подзорную трубу разглядели на одном из ближайших лугов юную пастушку, гнавшую к ручью стадо овец. Стражники силком привели испуганную заплаканную девушку к королю.

– Слушай мое решение! – сказал ей король, убедившись, что девушка молода и миловидна. – Я женюсь на тебе, тогда ты станешь королевой, получишь золотую корону, половину королевства, будешь сидеть на троне и издавать приказы.

Пастушка зарыдала пуще прежнего.

– Чего же ты реवेशь, дурочка? Я же хочу сделать тебя счастливой! – разгневался король.

– Не нужна мне половина королевства! Не нужна мне тяжелая железяка на голове! Не хочу замуж за старого, больного короля! Не хочу сидеть дни напролет взаперти! – выкрикнула в ответ пастушка.

– Я же тебе объяснил, что это не железяка, а корона из чистого золота. А если я сделаю тебя счастливой, то выздоровею. И не такой уж я старый. А как вообще можно от половины королевства отказываться? Даже не знаю, поможет ли чудодейственный порошок из толченой коры дуба и жареных хвостов ящериц избавиться от такого скудоумия, – сокрушенно покачал головой король.

– И за что мне это наказание? Ох, бедная я, несчастная! – причитала девушка.

– Не понимаю я тебя. В чем же по-твоему счастье? Как сделать человека счастливым?

– Надо дать ему свободу.

– Это хорошая идея. Возможно, я тебя недооценил, – повеселел король. – Думаю, чем дольше человек был лишен свободы, тем более счастлив он будет, получив ее, и тем быстрее я снова стану здоров. Сейчас проверим.

Через некоторое время стражники ввели во дворец бледного, седого старика с трясущимися руками.

– Мне доложили, что ты провел в заключении почти сорок лет. Но с этой минуты я дарую тебе свободу! – торжественно провозгласил король.

Старик поднял на короля слезящиеся глаза и дрожащим голосом спросил:

– За что?

– Да просто так. Сегодня я добрый и решил сделать тебя счастливым. Ты можешь идти, куда хочешь.

– За что мне на старости лет такое наказание? Неужели я мало страдал? Не губите меня! – и старик попытался встать на колени.

– Да что опять не так? Тебе не нужна свобода? Разве не в свободе счастье?

– Если бы мне предложили свободу тридцать лет назад, я не желал бы для себя ничего лучшего. Тогда я еще был достаточно молод и силен. Но сейчас я стар и немощен, не могу заработать даже на кусок хлеба. Я стану лишь обузой своим родным, если кто-то из них вообще узнает и примет меня. А здесь у меня кров, постель и тюремная похлебка.

– У меня такое впечатление, что вы все сговорились свести меня в могилу, – возмутился король. – Но я этого так не оставляю.

Правитель со своей свитой вновь отправился в лес к мудрому отшельнику.

– Твой способ лечения совсем не помог, – сказал он вместо приветствия. – Никто не позволяет сделать себя счастливым. Пастушка отказалась от короны и половины королевства, а заключенному не нужна свобода. Ты можешь мне объяснить, в чем дело?

– Боюсь, что, пытаясь сделать этих людей счастливыми, на самом деле ты думал только о себе. Или я не прав? – усмехнулся мудрый отшельник. – Из-за своего эгоизма ты мерил всех по себе и даже не пытался понять, что действительно доставит им радость. Интересуйся жизнью и проблемами других, учись слушать и слышать людей.

Вернувшись во дворец, король позвал пастушку и поинтересовался у нее, чего бы ей больше всего хотелось.

– Больше всего я хочу покинуть дворец и вернуться со своими овечками в деревню, нас ведь там хватились уже, ищут, беспокоятся, – вздохнула девушка.

– А мечта у тебя есть? – с интересом спросил король.

– Я мечтаю об умной и преданной собаке-помощнице. А еще все жители нашей деревни переживают, что старую дубраву вырубят на новую мебель для Вашего дворца.

– Хорошо, ты можешь идти домой. Возьми себе любого щенка моей шотландской овчарки, он станет тебе прекрасным помощником. И передай односельчанам, что дубраву вашу никто не тронет.

– Вот спасибо! Вот уж не ожидала! Кажется, я Вас тоже недооценила. Вы совсем не такой ужасный, как я думала раньше, а очень даже неплохой. Значит, совесть Ваша еще жива!

– Неужели сейчас ты счастлива?

– Конечно! И не только я – вся деревня от радости петь будет!

Когда девушка ушла, ведя за собой пушистого рыжего щенка, король еще раз поговорил с седовласым заключенным. Тот попросил новый соломенный матрас для себя, а также свободу для молодого соседа по камере, «ведь он уже раскаялся и хотел бы честно работать и растить сына».

Оставшись наконец наедине, король вместо привычной тяжести ощутил необыкновенную свободу в сердце. Он понял, что здоров, но ему так понравилось делать людей счастливыми, что он начал прислушиваться к их мнениям и вскоре прослыл мудрым и справедливым правителем.

Цветок счастья

Эта история произошла в Тридесятom государстве в те давние времена, когда все люди выбирали себе профессию по душе, а не ради того, чтобы заработать побольше денег. Например, тот, кто любил шить, становился портным, тот, кто любил пилить и строгать, – столяром, а тот, кому нравилось печь пироги и булочки, – пекарем. Наверное, именно поэтому все у них было хорошо: и одежда была добротная, и мебель прочная, и выпечка вкусная.

Жила-была в те времена одна женщина, которая не очень умела ладить с людьми, но с детства любила цветы и посвятила им всю свою жизнь, став искусной садовницей. У нее были прекрасный сад и оранжерея с чудесными заморскими цветами. Удивить садовницу каким-то новым растением было просто невозможно, пока однажды от бродячих торговцев она не узнала об уникальном цветке, рядом с которым все чувствовали себя счастливыми, поэтому и назывался он «цветок счастья». Тогда женщина решила непременно его заполучить.

Но кто же легко откажется от своего счастья? Вот и обладатель этого цветка попросил передать садовнице, что согласен отдать его только в обмен на все цветы из ее сада и оранжереи. Возможно, он предполагал, что она не согласится на такую сделку. Но наша садовница уже ночей не спала, мечтая о цветке счастья. Она представляла его пышным кустом с сочными листьями и огромными дивными цветами, от вида которых сердце то замирало, то выскакивало от радости.

Так что вскоре все свои цветы она выкопала и осторожно погрузила на телеги, которые прислал владелец цветка счастья. Ей было очень больно разорять сад, который она с такой любовью создавала. А еще она очень переживала, все ли цветы переживут дальнюю дорогу и как за ними будут ухаживать в будущем. Со слезами на глазах смотрела она вслед отъезжавшим телегам и утешала себя лишь предстоящей наградой.

Каково же было ее разочарование, когда в небольшом горшочке ей привезли цветок счастья – растение с небольшими невзрачными листочками на тонких, безжизненных стебельках.

– И на что я променяла столько прекрасных цветов? Сорняки и то в сто раз краше бывают! Неужто меня обманули? – и садовница заплакала от гнева и отчаяния. Она осталась одна на белом свете, ведь всю отраду своей жизни она сама променяла на хилую, невзрачную былинку.

С этого дня садовница начала постепенно восстанавливать свой сад, а привезенный цветок задвинула в уголок у окна, чтобы реже попадался ей на глаза, ведь, глядя на него, она испытывала не счастье, а раздражение и боль. Время от времени она поливала его, изливая на него всю желчь, которая была несвойственна ей раньше:

– Ты не цветок счастья, а просто какой-то кошмарный уродец! Ты страшный лжец, если пытаешься выдать себя за цветок счастья. Видел бы ты, какими великолепными цветами я пожертвовала ради тебя, ничтожество! Ты единственное растение, которое мне будет не жаль выбросить после того, как ты окончательно за-

вянешь. И до твоего бывшего хозяина я еще доберусь. Как он посмел подsunуть мне этот облезлый сорняк?

После каждого такого полива цветок еще больше сникал, серел и терял очередной листок.

Однажды теплым весенним вечером, когда окна дома были распахнуты настежь, мимо них проходила босоногая девочка. Ее взгляд случайно упал на цветок.

– Бедненький, тебе тут, наверное, жарко и одиноко. Кажется, ты такой же сиротка, как и я. Но ты не отчаивайся, я позабочусь о тебе. погоди, сейчас я принесу тебе родниковой воды! – сочувственно сказала девочка и убежала.

Через некоторое время она вновь появилась под окном и вылила в цветочный горшок несколько капель воды из своих ладошек – всё, что смогла донести, всё, что не просочилось по дороге сквозь ее тоненькие пальчики.

Удивительно, но этой малости оказалось достаточно, чтобы на цветке в ту же минуту появились и расцвели маленькие бледные бутоны. Но какой волшебный у них был аромат! Люди, просто проходившие мимо, замедляли шаг и блаженно улыбались, почувствовав себя такими же безоблачно счастливыми, как в детстве. Некоторые из них и вовсе не могли заставить себя уйти.

В это время в дом из сада вернулась садовница. Увидев множество народа, она бросилась к окну, чтобы наглухо закрыть ставни, но вместо этого, вдохнув аромат цветка, неожиданно для себя сказала:

– Ну что же вы там стоите на солнцепеке, проходите в дом, я напою вас чаем.

– А у меня как раз с собой в корзинке свежие булочки! — радостно воскликнул стоявший тут же пекарь, и люди вошли в дом.

За чаем гости узнали о переживаниях женщины по поводу опустевшего сада и вызвались ей помочь. Ведь большинство из них когда-то приходило к ней ради приобретения цветов.

А девочка-сиротка предложила свою помощь в посадке и поливе, да так и осталась в этом доме навсегда. Именно ей была доверена честь поливать цветок счастья и открывать настежь окно, ведь на свете много людей, которым нужно вдохнуть немножко аромата счастья.

Сказка об испорченных доброскопах

В те давние времена, когда еще не существовало ни телевидения, ни компьютеров, ни телефонов или машин, жизнь в Тридесятом государстве была очень непростая. И даже не потому, что все много работали или мало развлекались, а потому, что совсем не доверяли друг другу и видели в тех, кто рядом, только плохое. Все жители государства были недовольны министрами, градоправителями, стражниками, соседями и даже собственными детьми. Каждый подозревал, что и любой торговец на рынке, и сосед, живущий за забором, и министры, издающие законы, замышляют недоброе и хотят обмануть окружающих, поэтому все упрекали друг друга, ссорились, а потом и здороваться перестали. Жалоб и судов становилось все больше, а свадеб и детей все меньше.

– Это уже последняя капля! Так и до войны недалеко. Надо срочно что-то делать! – подумал главный правитель. Только долго думать он не привык, поэтому поручил своим министрам в течение месяца изменить положение, иначе они будут наказаны.

– Ну вот, а что можно сделать с таким ужасным народом?! Все бесполезно! – хором воскликнули министры.

– Да еще при таком безмозглом правителе, который сам ничего не может придумать, – шепнули они друг другу.

Но среди них нашелся добрый и мудрый министр, который не разучился видеть в людях хорошее и всем своим сердцем хотел помочь им исправиться. До сих пор только он во всем Тридесятом государстве не разучился улыбаться радостно и искренне и здоровался со всеми, даже хмурыми дворниками и озорными хулиганами.

Весь месяц он без устали работал в своем кабинете и допускал к себе только посыльных, доставлявших ему какие-то свертки. И вот через месяц добрый и мудрый министр выбрался из своего кабинета и явился на совет министров очень уставшим, изможденным, но таким же улыбчивым.

– А вот и наш главный подлиза пожаловал! – язвительно сказали некоторые министры.

– Да! Знаем мы, почему он улыбается, – выслужиться хочет! – кивнули другие.

– Добреньким всегда прикидывается. А сам неизвестно, что замышляет, – поддакнули третьи.

– Добрый день, уважаемый главный правитель. Добрый день, уважаемые коллеги, – поздоровался добрый и мудрый министр.

В ответ министры только презрительно поджали губы, а главный правитель грозно спросил:

– Так что же вы все придумали, чтобы спасти Тридесятое государство и собственные шкуры? Думаю, что придется вас всех выгнать, а перед этим выпороть на главной площади. Возможно, многих в народе это порадует, и они даже улыбнутся.

На этот раз министры испуганно молчали и прятали глаза. Тогда добрый и мудрый министр пригласил всех на балкон министерства, куда перед этим он вынес прибор, очень похожий на небольшой телескоп или подзорную трубу. Он объяснил, что это сконструированный им доброскоп с особыми зеркальными стеклами, и пригласил главного правителя взглянуть через него на группу своих сбившихся в кучу коллег.

– Ладно, порка пока отменяется. Вы все-таки не такие подлецы и дураки, как я думал раньше, – задумчиво сказал главный правитель.

Оказалось, что те, кто смотрел сквозь доброскоп, совсем не видели в окружающих людях недостатков, а лишь то хорошее, что в них было. А хорошее обязательно найдется в любом человеке. Именно поэтому правителю расхотелось наказывать своих министров.

– Это прекрасное изобретение! Приказываю сделать множество небольших доброскопов и раздать их каждому жителю нашего Тридесятого государства!

Приказание было выполнено, и вскоре жизнь в государстве улучшилась. С раннего утра все хватали доброскопы и разглядывали семью, соседей, прохожих, почтальонов и даже лающих собак. Потом бла-

женно улыбались, завтракали и приступали к работе. Количество свадеб и детей быстро увеличивалось, а многие суды пришлось закрыть, потому что вопросы решались в основном мирно.

Время шло. Доброскопы ломались, а починить их было некому, потому что добрый и мудрый министр уже умер. И люди стали вынимать из сломанных доброскопов линзы и использовать их в качестве зеркал. У многих они хранятся в этом качестве до сегодняшних дней. Именно поэтому многие люди кажутся себе идеальными и совсем не замечают своих внутренних недостатков и слабостей.

А так хотелось бы, чтобы линзы использовали по первоначальному предназначению, чтобы смотреть на своих ближних и видеть их достоинства!

Сказка о Рыцаре

Эта история произошла в Тридесятom государстве совсем недавно, так что вы можете поехать туда и своими собственными глазами увидеть Хрустальную гору на лесистом острове посреди полноводной реки. Именно ее был послан охранять Рыцарь. Для выполнения этой миссии он был выбран из сотен претендентов как самый честный, умный и смелый. У него не было ни лат, ни доспехов, ни оружия, зато он обладал внутренним достоинством и благородством, присущими настоящим Рыцарям.

Никто не мог объяснить почему, но речная вода вскоре после его появления на острове постепенно покрылась льдом, который не таял даже в жаркие летние месяцы. По льду на остров легко перебирались

дети, изредка забредали туда путники и мудрецы. Дети любили кататься с Хрустальной горы, путники находили здесь отдых и ответы на многие свои вопросы. Рыцарь никогда не давал советы и вообще был очень немногословен, но он умел слушать и слышать собеседника. Путники рассказывали ему о своих судьбах и бедах, своих поисках и сомнениях. Рыцарь внимательно слушал, изредка кивая или задавая вопросы, а то и просто молчал, глядя в глаза собеседнику, и это молчание порой говорило больше слов.

Девушки тоже пытались переправиться на остров, чтобы покорить сердце благородного и загадочного Рыцаря. Но любопытство и тщеславие вплетались им в волосы, и, как только девушки ступали на лед, волосы их становились непомерно тяжелыми. Девушки не догадывались, что к высоким шпилькам их туфель лучше всего прилипают фальшь и вульгарность, накрепко застревавшие в волшебном льду вместе с каблуками. Так что ни одна из них так и не смогла добраться до острова. То же самое касалось и разбойников, жуликов и гордецов. Их недостатки сразу становились очевидными на волшебном льду, не позволяя попасть на остров.

Сам же Рыцарь нередко покидал свое пристанище. Он отправлялся в ближайшие села и города, чтобы помочь людям, а потом спешил вернуться на свой остров.

Однажды солнечным весенним днем Рыцарь заметил необычную Птицу с человеческими глазами. Он и не догадывался, что когда-то она была девочкой с ранимым сердцем. Ей очень часто было больно от жестокости людей, которым она доверяла, поэтому сердце ее постепенно застыло, сжалось, и незаметно для самой себя она превратилась в Птицу, лишь глаза ее остались прежними. Она разучилась говорить, но благодаря крыльям получила возможность летать.

Уже много лет она была Птицей и почти привыкла к бесконечности неба и своей отчужденности от людей.

Девушка-Птица уже бывала на этом острове, но человека здесь встретила впервые, поэтому из осторожности опустилась на одну из самых верхних веток дерева. Понаблюдав за человеком, она поняла, что он никому не может причинить зла, и слетела на веточку пониже, потом еще ниже и наконец прощебетала какую-то незатейливую песенку. Рыцарь взглянул ей в глаза и улыбнулся. От этой улыбки стало так тепло, что сердце Птицы начало оттаивать, и места у нее в груди ему стало мало. «Что происходит? Что случилось? Что это за волшебник?» – смутилась Птица и улетела прочь. А Рыцарь продолжил свой путь.

Время от времени Птица прилетала на остров, чтобы еще раз погреться в лучах этой улыбки. Тогда ей хотелось опять превратиться в девушку и остаться на острове. В те дни, когда она не заставала Рыцаря на острове, ей казалось, что ветер дует как-то особенно пронизывающе, а облака безнадежно-серые. Если ей удавалось его повидать, то весь мир казался радужным и приветливым.

Пришла осень, Птице пора было улетать на юг, но она все откладывала этот день, чтобы попрощаться с Рыцарем до весны, раз уж не получается вновь стать человеком. Но Рыцарь пропал. Птица металась в его поисках, но не смогла отыскать ни на острове, ни в прибрежных селениях.

Так где же Рыцарь? Возможно, сейчас он выручает кого-то из беды в ваших краях. Если вы встретите его, передайте, что необычная Птица с человеческими глазами все еще ждет на острове посреди полноводной реки.

Ребятам о ребятах

Сказка о самом главном

– Накануне дня рождения Даше наконец прокололи уши и подарили чудесные серебряные сережки. Весь вечер девочка постоянно подбегала к зеркалу и любовалась ими. Перед сном мама вошла в комнату пожелать ей доброй ночи и вновь застала Дашу перед зеркалом.

– Доченька, что ты там все крутишься? Скорее ложись спать!

– Ах, мамочка, я так счастлива сегодня, ведь сережки – это самый лучший подарок. Это вообще самое главное для меня.

– Какая же ты у меня глупенькая еще! – вздохнула мама. – Я надеюсь, что ты немножко повзрослеешь и поймешь, что для человека самое главное.

– А для тебя что самое главное?

– Самое главное в человеке для меня – чистая совесть и добрая душа, – мама поцеловала дочурку и щелкнула выключателем. – Все, спокойной ночи, солнышко!

Даша еще немного повертелась в постели, трогая свои сережки, и наконец заснула. И увидела она необычный сон.

– Мы тут самые главные, ведь мы нужны, чтобы носить сережки, – хором хвастливо заявили уши-близнецы. – А вот ты, нос, для чего нужен?

– Вероятно, чтобы носить очки.

– Рассмешил! Даша ведь не носит очки, – возразили уши.

– Пока не носит, а потом они ей, возможно, понадобятся. Вы на ее папу посмотрите! Да и сережки она не с рождения носит, а только с сегодняшнего дня, так что вы от меня не особо отличаетесь, – резонно возразил нос.

– Ладно, с тобой, нос, все ясно. А вот вы, глаза, зачем?

– А мы нужны, чтобы тушь на себе носить для красоты. Видели, как Дашина мама утром ресницы красит?

– Ну, хорошо. С вами разобрались. А вот лоб-то зачем понадобился? Какой в нем смысл? – опять ехидно спросили уши.

– Действительно, зачем он здесь? На нем даже волосы не растут... – задумчиво пробормотал нос.

– Так вот кто тут лишний! – с осуждением сказали глаза.

– Что же ты, лоб, молчишь? Нечего сказать в свое оправдание? – нагло выкрикнули уши.

– Смешные вы все и глупые. Совсем ничего не понимаете, – отмахнулся от них лоб.

– Чего это мы не понимаем? – возмутились уши, глаза и нос. – Расскажи, если ты действительно такой умный!

– Хорошо, только не шумите так! Все мы не зря человеку даны. Вы, уши, нужны, чтобы Даша или другие люди могли слышать, нос, чтобы чувствовать запахи, а глаза, чтобы видеть. Все остальные ваши заслуги второстепенны.

– А сам-то ты, лоб, для чего понадобился? Не орехи же тобою колоть.

– Я нужен, чтобы мозг защищать, который вас контролирует.

– Так, значит, мозг тут самый главный?

– Я бы не стал этого утверждать, – задумчиво произнес лоб. – Слишком уж мозг холодный и расчетливый. Почему-то мне кажется, что самое главное – это сердце, живое, чистое, горячее и доброе.

Этот интересный спор прервал звонок будильника. Даша тут же забыла свой сон, но почему-то смутно поняла, что мама вчера вечером была права.

– Наверное, я просто повзрослела, ведь мне уже восемь лет, – подумала она.

Обиженное блюдо

Недавно Даша сделала в своей квартире неожиданное открытие. Началось все с того, что мама на два дня уехала в командировку. Перед отъездом она приготовила грибной суп, пожарила котлеты и поручила Даше следить за порядком в доме.

Девочке нравилась роль хозяйки. Вечером она подогрела суп, разлила его по тарелкам, нарезала хлеб и позвала папу кушать. После ужина Даша собрала грязную посуду и отнесла ее в раковину. Потом она надела мамин передник и принялась мыть посуду.

Оставалась последнее грязное блюдо, когда в соседней комнате зазвонил телефон. «Это мама!» – решила Даша и побежала к телефону. Оказалось, это звонила одноклассница, чтобы напомнить, что завтра будет проводиться конкурс поделок, так что надо обязательно взять с собой свою работу. Даша вспомнила, что ее аппликация, которая изображала аквариум с рыбками и ракушками,

еще не совсем готова. Надо срочно все закончить, чтобы попытаться выиграть в конкурсе. Девочка разложила на столе цветную бумагу, трафареты, ножницы и клей. Она так увлеклась работой, что не заметила, как пролетело время. Тут в комнату заглянул папа:

– Что-то, Дашка, ты засиделась. Собирай портфель, чисти зубки и спать. Тебе же рано вставать.

Даша возражать не стала, пожелала папе спокойной ночи и отправилась в ванную.

Ночью Даша проснулась от того, что ей хотелось пить. Она тихонько поднялась и пошла на кухню. На пороге кухни она услышала тихие всхлипывания. Девочка застыла на месте и прислушалась. Тоненький голосок все твердил:

– Почему я одно осталось таким грязнулей? Здесь в раковине сыро и противно. Я хочу спать на своей полочке рядом с вами.

– Ну, потерпи до утра. А там тебя помогут и вернут на место. Даша виновата, но она все обязательно исправит, – шепотом успокаивала какая-то большая тарелка.

– Вот плакса, такое и с нами иногда случалось, но мы же не мешали остальным спать, – раздраженно проворчала другая.

– Не может быть! Тарелки разговаривают! Неужели это немытое блюдо так расстроено? Нет, ему не придется ждать до утра – я помою его сейчас, – решила девочка.

Она включила свет, и в кухне тотчас воцарилась тишина.

– Может, мне все послышалось? – подумала Даша, но блюдо она тщательно помыла, вытерла и поставила на полку.

– Спасибо! – послышался его тоненький голосок.

С тех пор Даша никогда не оставляет в раковине грязную посуду, ведь тарелки большие чистюли и очень переживают, если их небрежно оставляют в раковине.

Илюша и пирог

В гости к маме пришла тетя Наташа, и они пьют на кухне чай с пирогом. В открытое окно им хорошо видно, как возятся во дворе дети: Сашенька, Илюша и живущая по соседству Анечка. Вся троица очень увлечена игрой, так что домой их заманить невозможно, ведь Анечка приходит поиграть реже, чем мама печет вкусные пироги с разными начинками.

Через некоторое время на пороге появляется шестилетняя егоза Сашенька.

– Мамулечка, можно мне кусочек пирожка? – спрашивает она немножко кокетливо, отлично зная, что мама счастлива, если худенькая, как тростинка, дочурка согласится поклевать хоть что-нибудь.

– Сашенька, захвати и Илюше кусочек, – просит мама. – Он, наверно, тоже проголодался.

– Захочет – сам придет! Спасибо, мамулечка! – бросает Саша на ходу и, мотнув длинным хвостиком светлых волос, стремительно скрывается за дверь.

– Вот стрекоза! Эта не пропадет! – комментирует мама с улыбкой.

Не проходит и пяти минут, как в открытом окне робко рисуется белокурая голова Илюши. Смотреть на него без умиления тетя Наташа не может. Она не раз тихонько говорила маме, что это «сапраўдны вясковы хлопчык Васілёчак» – добрый пастушок-музыкант из белорусских народных сказок: льняного цвета волосы, чуть продолговатое лицо и большие одухотворенно-ласковые глаза. Одного взгляда на него достаточно, чтобы понять, что он весь словно соткан из доброты и даже излучает ее. Как шутит его мама: «Такие гены никаким плохим воспитанием не испортить».

Трехлетний мальчик взобрался на скамеечку под окном и встал на цыпочки, что позволяет ему видеть кухонный стол со стоящим на нем пирогом, маму и тетю Наташу. Вероятно, присутствие маминой подруги его смущает, и он молчит, просительно-нежно глядя на маму.

– Илюшенька, тебе кусочек пирога?

Ресницы благодарно вздрагивают, Илюшина головушка робко никнет в знак согласия. Мама через окно протягивает ему кусочек пирога. Мама ожидает, что малыш сразу убежит к девочкам, но она ошибается. Мальчик устал стоять на цыпочках, но его макушка все еще возвышается над подоконником. Маме прекрасно известна его застенчивость, поэтому она перегибается через подоконник и тихонько спрашивает:

– Что-нибудь еще, сыночек?

Илюша шепотом произносит только одно слово:

– Саша.

– Ах, пирога для Сашеньки! – догадывается мама и передает ему еще кусочек. Но мальчик все еще не уходит.

– Что такое, Илюшенька? – снова склоняется к Илюше мама.

– Аня! – едва слышно выдыхает тот.

Получив третий кусочек и поцелуй мамы, Илюша весь светится и бережно уносит пирог сестре и подружке.

Раскрашенный мир

Илюша скучает дома и смотрит в окно. За окном невзрачный осенний день: серенький дождик из ватно-серых облаков падает на грязно-серую землю и стекает в мокро-серые лужи. Даже черный Жук затосковал и спрятался в будку – один нос торчит.

В такую погоду мама не отпускает детей на улицу. А ведь в погожий день там столько интересного: приоткрыв деревянную калитку, можно увидеть проезжающие по дороге машины разных моделей, во дворе можно покататься на качелях, а еще поиграть с Жуком и угостить его припасенной куриной косточкой. Бабушка говорит, что косточки для собак, как самые вкусные конфетки для детей. Ах, если бы не дождь и холодный ветер! Они разрушили все планы, и воскресенье совершенно испорчено, особенно для Илюши.

К старшей сестричке Сашеньке пришла новая подружка, и они играют с куклами в дочки-матери. Илюша во всем подражает сестре и очень охотно возится с куклами, но в этот раз его в игру не приняли. Девочки уже месяц первоклассницы и не хотят водиться с малышом. Саша сказала брату, что он пока может взять карандаши и пораскрашивать что-нибудь. Трогать раскраску с принцессами в нарядных платьях она не разрешила, новый альбом с картинками тоже. «Ты только испортишь!» – объяснила она. Илюша принял слова старшей сестрички как должное. Наконец Саша нашла одну нетронутую страничку в старом альбоме и показала братику. Илюша посмотрел на лошадку, изображенную там, и отправился на кухню, где мама готовила обед.

И вот теперь Илюша сидит и задумчиво смотрит в окно. На столе и в руке у него цветные карандаши. Он мечтает преобразить грустную картинку за окном: раскрасить облака в цвет неба, дорисовать солнышко, или, на худой конец, в разные цвета раскрасить капли дождя. «Жаль, что это невозможно», – думает Илюша и склоняется над рисунком в альбоме.

Он работает терпеливо и аккуратно. Наконец все готово. Лошадка выглядит очень колоритно.

– Ах, Илюша, где же ты видел лошадок с такими ногами: оранжевой, желтой, розовой и голубой? – удивилась мама.

– Зато стало ярче! – улыбнулся Илюша.

Резиновые сапожки

Мама купила Ване резиновые сапожки, а то «никакой обуви на него не напасешься». Сначала сапоги Ване не понравились из-за их легкомысленно-девчачьего малинового цвета. Ну, чего еще было ожидать, ведь мама выбирала их сама, когда Ваня болел и не мог выйти из дома.

Оказалось, что характер сапог соответствовал их окраске: они были очень непоседливыми и несколько легкомысленными и, возможно, поэтому быстро сдружились с Ваней. Сапоги постоянно норовили попрыгать по шустрым ручейкам, устроив салют брызг, измерить глубину попадавшихся по пути луж и размесить грязь в мелком придорожном овраге.

По утрам мама отводила Ваню в школу. Ваня ходил в первый класс и считал позорным, что мама, прощаясь с ним перед самым входом в школу, целует его в щеку. Он убеждал маму, что он уже взрослый и провожать его не надо, но маме было по пути. Ванина досада передалась сапогам, и они устроили шторм в большой, мутной луже. Поднявшаяся волна затопила сухой островок, на который как раз ступил мамин замшевый сапожок. Мама не чмокнула Ваню, как обычно, и стало понятно, что она обиделась и рассердилась, а этого мальчик совсем не хотел. Ох уж эти вредные резиновые сапоги!

На этом неприятности не закончились. Домой Ваня шел обычно со своим одноклассником Димой, жившим в соседнем подъезде. Ваню сапоги сманили в овраг, где он представлял себя разведчиком, пробирающимся по вражеской территории. У Димы

резиновых сапог не оказалось, так что ему пришлось идти по тротуару, завистливо поглядывая на друга. Добравшись до штаба своих, расположенного в родительской квартире, Ваня сбросил сапоги на пол и поспешил на кухню обедать. Война, как говорится, войной, а обед по расписанию.

Мама очень возмутилась, увидев в прихожей «глазированные» грязью сапоги и шоколадного цвета кляксу под ними. Ваня пытался объяснить, что грязь высохнет сама и превратится в песок. А песок легко стряхнуть, так что не стоит марать тряпку. Кроме того, завтра утром он сполоснет сапоги в луже по дороге в школу, поэтому беспокоиться маме совершенно не о чем. Тогда мама глубоко вздохнула, взяла тряпку и вытерла малиновые сапоги и пол в прихожей. Ване стало стыдно, и он обещал себе больше не подводить маму. Но на следующий день история повторилась. Сапоги нашептывали Ване, что они резиновые и ничего с ними не случится, для того они и куплены, чтобы стойко выносить грязь и сырость.

Согласие в доме воцарилось только через несколько дней, когда лужи подсохли и малиновые сапожки были спрятаны в шкаф. Ваня очень надеялся, что до осени они повзрослеют и больше не будут доставлять столько хлопот ему и его маме. А что вы об этом думаете?

Зайчиков хлеб

Пришедшего домой папу встречали у порога мама, трехлетняя Наташа и кошка Мурка.

– Ах, как же ты вымазался! А одежда-то какая грязная! – всплеснула руками мама.

– А как я устал! – вздохнул папа.

– Бедный, ты же, наверное, голодный! – опомнилась мама и тут же убежала на кухню разогревать ужин.

– Папа, а где ты был? – Наташа не отходила от папы ни на шаг.

– Я был у бабушки, мы весь день копали там картошку. Ты же любишь картошечку?

– Да! – пухленькая Наташа любила поесть.

– Молодец! – похвалил папа. – Картошка – это второй хлеб, особенно для нас. Мы ведь с тобой бульбаши, правда?

– Угу, – с папой Наташа согласна была быть кем угодно, но в данный момент ее интересовал другой вопрос. – Папа, а что ты мне привез?

– Ну, Наташка, что же я мог тебе привезти? – протянул папа и заглянул в свой тощий пакет. – Ах да, как же я позабыл! Я привез тебе зайчиков хлеб.

– Зайчиков хлеб?!

– Понимаешь, это гостинец от зайчика, которого я встретил в

поле. Он просил тебе его передать. Держи! – и папа протянул малышке газету, в которую был завернут надкушенный ломтик черного хлеба, пропитанного запахом домашней колбасы, лука и сала со специями.

– Папа, а как ты встретил зайчика, и что он тебе сказал? – допытывалась Наташа, заморожено глядя на папу и хлеб.

– Серенький зайчик прискакал ко мне из леса. Прискакал и спросил, есть ли у меня доченька по имени Наташа. Я ответил, что есть. Тогда зайчик сказал мне, что знает, какая ты хорошая девочка, дал мне этот хлеб и пояснил, что он для тебя.

– Папа, а откуда зайчик знает меня? Откуда он знает, как меня зовут? – удивилась Наташа.

То обстоятельство, что зайчик разговаривал и принес гостинец, девочку не удивило. Мама ведь читала ей сказки про волка и лису, про глупого мышонка, так что девочка прекрасно знала, что лесные звери могут говорить. Но Наташа никак не могла понять, откуда зайчик узнал о ней, они ведь не встречались раньше.

– Не знаю. Наверное, наша Мурка сказала, – предположил папа.

– А что, наша Мурка тоже умеет говорить? – это было неожиданно, потому что Наташа ничего кроме мяуканья от нее не слышала.

– Она ему, возможно, на своем кошачьем языке сказала, – нашелся папа.

Ну, это другое дело. Наташе все сразу стало ясно. Приятно было, что Мурка заметила, какая она хорошая девочка, что она рассказала об этом зверушкам из леса, а зайчик догадался передать ей угощение.

Пока папа ел суп, Наташа съела весь зайчиков подарок.

– Ну что, вкусно? – усмехнулся папа, незаметно подмигнув маме.

– Еще как! Ты потом, если этого зайчика встретишь, скажи от меня «спасибо»!

– Обязательно, дочурка, – пообещал папа.

Довольная Наташа выбралась из-за стола и направилась на поиски Мурки. У девочки появилось к ней много вопросов, в первую очередь, о добром сером зайке, живущем в лесу рядом с бабушкиной деревней.

Литературно-художественное издание

Кухлич Наталья Ивановна

Раскрашенный мир

Сказки и рассказы для детей и их родителей

Редактор: *А. Н. Нарейко*

Компьютерный набор: *Н. И. Кухлич*

Компьютерная верстка: *Е. А. Боровикова*

Корректор: *А. Н. Нарейко*

Подписано в печать 16.12.2019. Формат 70×90 1/12.
Бумага «Performer». Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,0.
Уч.-изд. л. 10,75. Тираж 300 экз. Заказ 1648.

Издатель: ООО «Полиграфика».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 1/22 от 16.08.2013.

Ул. Кирова, 122-85, 224013, г. Брест, Республика Беларусь.
+375 162 35-55-67, www.poligrafika.by

Отпечатано в типографии Брестского государственного
технического университета.

Ул. Московская, 267, 224017, г. Брест, Республика Беларусь.

ISBN 978-985-7099-68-9

